

Несколько часов спустя Аргонавт и Рыцарь Предательства стояли на высоких каблуках в покоех Рицуки. На этот раз на них было еще меньше одежды, чем на конкурсе бикини. Все согласились, что бикини, предоставленные Рицукой, были недостаточно хороши, но никто не хотел тратить время на поиски купальников, которые подошли бы для гордых и сладострастных тел Каэнис и Мордред. Они быстро пришли к компромиссу, раздевшись до скудных стрингов, которые каждый носил под своим гольфиком.

При виде их сосков Рицука почувствовала, как по бледной, тонкой шее поползла волна возбуждения. В тот день ей не удалось разглядеть сиськи Каэнис. В то время как у Мордреда были маленькие розовые пики на массивных молочных железах, сиськи гречанки были украшены более крупными и пухлыми сосками, которые требовали не меньшего внимания. Она сглотнула, затем прочистила горло и моргнула глазами. Если бы они остались на виду, она не смогла бы сосредоточиться на задаче. "Минутку", - сказала она им, быстро перебегая через комнату, чтобы порыться в своем гардеробе.

"А?" Мордред положила руки на бедра, ее светлые брови раздраженно вздернулись. "Ну же, Мастер. Только не говори мне, что для этого тебе нужно найти рулетку?" Ее розовые губы изогнулись в надменной ухмылке, и, как и Каэнис, она стояла высокая и гордая, не выказывая ни намека на смущение по поводу своего обнажения, только спокойная уверенность и самоуверенность в своей сексуальности. Другой рукой она провела по мягким рельефам пресса на животе и сжала грудь, повернув голову, чтобы встретиться взглядом с соперницей. "Не то чтобы тебе это было нужно. Я здесь очевидный победитель". Красный цвет ее одежды прекрасно контрастировал со светлой кожей, светлыми волосами и зелеными глазами.

"Пожалуйста", - усмехнулся Каэнис. "Разве ты не клон своего "отца"?" Та Сейбер, та Артория, была вызвана одним из немногих других Мастеров, живущих в Халдее и работающих на нее. Они виделись с ней регулярно, и когда Мордред начал с ней общаться, ничего хорошего не вышло. Когда речь заходила об отце Мордреда, выражение лица рыцаря сразу же портилось, и она с ожесточением впивалась ногтями в свою грудь, обращаясь с соском скорее как с мячиком для снятия стресса, чем как с мешочком для удовольствия. Проблемы с отцом у Рыцаря Вероломства были печально известны. "Ты видел ее?" Женщина из Древней Греции улыбнулась, дерзко и криво. Ее туфли на каблуках и стринги были черными, подходящими к ее смуглой коже и бледным волосам. "У нее почти нет задницы, а ее груди могут быть похожи на мушиные укусы, знаешь ли". Ее глаза блестели от удовольствия. "Держу пари, что вместо лифчиков она носит пластыри".

"Заткнись", - огрызнулся Мордред, не в силах отрицать правду. "Ты видел, как она выглядит как Лансер? Она делает твои проклятые вымени похожими на..."

"Нашел", - пропела Рицука, прерывая спор. Ухмыляясь, она вышла из шкафа и направилась к ним с небольшой коробкой в руках. В ней лежал шуточный подарок от Маш, на который, рыжеволосая магичка была уверена, она больше никогда не посмотрит. Каэнис и Мордред на мгновение задержали взгляд, затем повернулись к Рицуке, когда она подошла. "Мне нужно..."

Она сделала паузу. Каким будет ее оправдание здесь? Ее взгляд метался от груди к груди, от соска к соску. Ответ вспыхнул в ее голове, как лампочка. "...надеть на тебя эти два, чтобы я не беспокоилась, что мне выколют глаза", - объяснила она, открывая коробку, чтобы показать

красочный ассортимент пастилок. Рицука отложил ее в сторону, достал две красные и две черные.

"Конечно", - сказал Мордред, пожав плечами. "Давайте уже покончим с этим". Хотя Ритуська и казалась бесстрастной, когда начала покрывать ее соски наклейками, рыжеволосая магесса заметила, как участилось ее дыхание от прикосновений хозяина. Она боролась за то, чтобы ее извращенная ухмылка снова не вырвалась наружу.

<http://erolate.com/book/3307/78560>